

Лакуны интеграции

Мария КОЗЛОВА,
аспирант Белорусского
государственного
экономического
университета

1 января 2012 года заработало интеграционное объединение трех государств – Единое экономическое пространство, а с 2 февраля 2012 года начала функционировать и Евразийская экономическая комиссия – постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства. Запуск проекта состоялся. Однако утверждать, что процесс этот одновременно необратим и поступателен пока рано.

В условиях глобализации произошел резкий рост трансграничной активности. По мере усложнения сетей трансграничных взаимодействий государство утрачивает способность к осуществлению контроля и регуляции трансграничных потоков, передавая функции управления рынку либо прибегая к различным административным мерам, включая манипуляцию функциями границ там, где требуется проведение последовательной трансграничной политики. Удачное в этом отношении определение с опорой на концепцию У. Бека дает Ю. Хабермас: глобализация – это процесс, который характеризует растущий объем и интенсификацию транспортных, коммуникационных и обменных отношений за пределами национальных границ [1, с. 279]. Трансграничные взаимодействия как особый род внешних сношений представляют собой сетевую форму координации социального действия, которая пронизывает горизонтальными связями национальные государства, не являясь при этом принадлежностью какого-нибудь из них. Попытка создания единого экономического пространства в рамках Таможенного союза – это попытка «стереть» барьеры, сдерживающие развитие трансграничных взаимодействий. Однако достижение этой цели не тождественно интеграции в смысле создания образования, обладающего политической идентичностью и способностью к политическому же самоуправлению – суверенному и независимому. Создание ЕЭП – это шаг по направлению к глобализации трансграничных взаимодействий и глобальной взаимозависимости даже в большей степени, чем шаг к созданию Евразийского союза.

В условиях глобализации и при отсутствии политической координации процес-

сы взаимодействия между сопредельными государствами могут осуществляться и осуществляются в ущерб приграничным регионам, что связано во многом с особенностями экономического развития данных территорий, которые не развиваются, а наоборот, стремительно деградируют из-за разрушения границей социально-экономических систем, разорения неконкурентоспособных предприятий и оттока трудовых ресурсов. По этой причине политическое регулирование – обязательное условие как регионального развития, так и привлечения приграничного района к участию во внешних связях. Отсутствие такой политики приводит к тому, что трансграничные потоки создают сеть лагун из депрессивных регионов, не способных принимать активное участие в трансграничных взаимодействиях ни в качестве доноров, ни в качестве реципиентов. С другой стороны, центры притяжения миграционных и товарных потоков, став точками концентрации ресурсов, начинают играть непропорционально большую роль в интеграционных процессах, превращаясь из центров экономического притяжения и пресечения трансграничных потоков в источники давления на национальные центры принятия политических решений. Таким центром на территории Таможенного союза и ЕЭП, например, является Москва. Учитывая, что столица России из-за вступления страны в ВТО принимает более активное, чем другие столицы стран ЕЭП, участие в процессах глобализации, она, как политический центр, становится источником распространения ценностей идеологии глобализма и глобальных рисков, в качестве инструмента защиты от которых и был создан Таможенный союз. Слабость региональной политики и отсут-

ствие стратегии трансграничной регионализации есть прямой источник политических рисков для евразийского интеграционного проекта. Наоборот, развитие региональной политики, реализация программ межрегионального трансграничного сотрудничества за счет повышения уровня жизни в регионах и развития региональных рынков будет способствовать распределению трансграничных потоков среди большего числа центров, что повысит устойчивость проекта.

Республика Беларусь, несмотря на высокий уровень централизации политической системы, свойственной унитарному государству, имеет достаточно развитую сеть взаимодействий с соседними государствами как на национальном, так и на субнациональном уровне. В соответствии с законом о местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь в компетенцию Советов входит заключение договоров о международном сотрудничестве, а в компетенцию исполнительных комитетов – участие в нем [2]. О том, насколько эффективно используется это право регионами, можно судить по географии их деловых связей и количеству заключенных соглашений. Так, например, субъектами одной только Витебской области за два последних десятилетия заключено более 80 двусторонних документов с регионами стран дальнего и ближнего зарубежья и более 60 – с регионами Российской Федерации, в то время как на уровне международном, межправительственном и межрегиональном между Беларусью и Россией подписано около 250 документов [3; 4]. Таким образом, можно утверждать, что в Беларуси субнациональные регионы принимают активное участие во внешних взаимодействиях. Сотрудничество на этом уровне осуществляется по нескольким направлениям: торгово-экономическом, научно-техническом, культурном и др.

Помимо административно-территориальных единиц Беларуси активное участие в развитии сетей трансграничного взаимодействия принимают субъекты хозяйствования. Содействие развитию торгово-экономических связей и интеграции белорусской экономики в мировую хозяйственную систему оказывает Белорусская торгово-промышленная палата. На данный момент БелТПП объединяет 1971 субъект хозяйствования (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), имеет ре-

гиональные отделения по всей республике, которые взаимодействуют с областными и городскими исполнительными комитетами, а также зарубежными представительствами, с торгово-промышленными палатами других стран. БелТПП занимается организацией и проведением различных международных экономических форумов, выставочных мероприятий, ярмарок, пресс-туров и т.д., способствующих установлению трансграничных связей.

Развитию региональных трансграничных взаимодействий способствуют также еврорегионы Беларуси. На территории страны действуют пять еврорегионов («Буг», «Неман», «Днепр», «Озерный край» и «Беловежская пушча»), в рамках которых реализуются проекты приграничного сотрудничества по широкому спектру направлений. Однако на белорусско-российском участке границы лишь Гомельская и Брянская области включены в состав единственного на данном участке еврорегиона «Днепр», в то время как Витебская область, граничащая со Смоленщиной и Псковщиной, вообще не связана с соседями договорами о трансграничном сотрудничестве. Лишь пятая часть Витебской области, представленная Поставским, Миорским, Браславским, Верхнедвинским и Глубокским районами, наряду с районами Латвии и Литвы, включена в состав еврорегиона «Озерный край». Не входит в состав ни одного из действующих на территории страны еврорегионов и Могилевская область, также граничащая с Россией. При этом для трансграничного регионального сотрудничества у приграничных областей есть серьезный ресурсный потенциал в виде развитой транспортной сети: российско-белорусскую границу пересекают семь линий железных дорог и 11 автомагистралей с твердым покрытием, включая международные транспортные коридоры, и две судоходные реки – Сож и Днепр. Исследования белорусско-российского пограничья показывают, что этот участок границы уступает по степени проницаемости для международного транспортного сообщения польскому и литовскому направлениям, однако превосходит их по возможностям пригородного железнодорожного сообщения, что является условием поддержания социальных контактов [5, с. 85]. Однако отмена маршрута, соединявшего Витебск и Смоленск, свидетельствует в пользу тенденции ослаб-

«Умные сети» – о политике не для кухни и не для форума

«Умные сети» – программа для тех, кто готов заниматься аналитикой профессионально и с практической отдачей для Беларуси и для себя. Программа рассчитана на граждан Беларуси в возрасте до 35 лет с высшим образованием, а также студентов 4–5-х курсов высших учебных заведений. Специальность не является определяющей, это могут быть не только политология, государственное управление и экономика, но и любые другие: главное – соответствовать критериям.

Три критерия для участия в программе:

- аналитические способности;
- политический кругозор;
- стремление создавать

аналитический продукт для практического использования в работе органов государственного управления Беларуси.

Приветствуется: знание иностранных языков (предпочтение – английскому и китайскому).

Три возможности для участников:

- развить навыки прикладного политического анализа;
- войти в экспертное сообщество единомышленников;
- стать аналитиком в органах государственного управления Беларуси.

Участники экспертного сообщества в дальнейшем будут работать в рамках исследовательских проектов для органов государственного управления Беларуси.

Организаторы программы: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, Республиканский институт высшей школы, Белорусский государственный университет, Минский государственный лингвистический университет.

ления межрегиональных трансграничных связей. Об их слабости говорит и тот факт, что еще до сих пор на стадии обсуждения находится проблема выбора направлений трансграничного сотрудничества, и это обсуждение осуществляется не напрямую между главами регионов, а опосредованно через правительство Союзного государства Беларуси и России. Так, 22 мая 2012 года в ходе двусторонней встречи губернатора Смоленской области Алексея Островского и Государственного секретаря Союзного государства Григория Рапоты было высказано намерение о развитии пригранично-сотрудничества Смоленской области и приграничных областей Беларуси в сфере сельского хозяйства, торговли и промышленного производства [6].

Вертикальная, или политическая, интеграция в своей основе отличается от интеграции горизонтальной, смысл которой в пространственной экспансии, расширении. Процесс вертикальной интеграции на основе территориального принципа непосредственно сказывается на динамике функций политических (внешних) и региональных (внутренних) границ. Особенности функционирования границ Республики Беларусь были заложены еще на этапе их оформления. В то время как процесс демаркации и делимитации Прибалтийского участка границы прошел сравнительно быстро и без каких-либо существенных осложнений

и завершился уже к 2006 году, демаркацию границы с Россией и Украиной отложили. В первом случае по причине создания 2 апреля 1996 года Союзного государства, во втором – по причине невыполнения украинской стороной ряда требований пакетного соглашения. Летом 2013 года состоялся обмен ратификационными грамотами между Беларусью и Украиной, что положило начало процессу демаркации белорусско-украинского участка. Иначе обстоит дело на российско-белорусском направлении, где не только приостановлен процесс демаркации, но и отменен пограничный и таможенный контроль. Сегодня этот участок является внутренней границей Таможенного союза [7, с. 112]. С точки зрения функционального значения белорусско-российскую границу можно определить как фронт, ее отличительная черта – большая глубина и протяженность frontier zone, приграничной территории, на внешних рубежах которой наблюдается наибольшая активность, преимущественно торговая и миграционная. При этом движение товарных и миграционных потоков с обеих сторон границы ориентировано на Москву как мощнейший центр пересечения трансграничных путей. В результате приграничные районы белорусско-российского пограничья оказываются скорее конкурентами, чем потенциальными партнерами, несмотря на имеющийся значительный потенциал сотрудничества (например, в транспортно-логистической сфере).

Таким образом, для преодоления пограничного «зазора» в экономических и социальных взаимодействиях, образовавшегося в результате разобщения регионов политической границей, периферийности приграничных территорий, необходимо осуществление комплексных программ по развитию полезных связей между регионами с целью повышения уровня его социально-экономического благополучия. Эти же программы целесообразны для достижения целей евразийской интеграции, поскольку будут способствовать, во-первых, деконцентрации центров притяжения трансграничных потоков, а значит, и укреплять Союз за счет усиления его регионов, во-вторых, концептуализации публичной политики будущего союзного объединения, отталкивающейся не только от потребностей центров, но и от потребностей регионов и даже городов. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабермас, Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии / Ю. Хабермас // Политические работы / Сост. А.В. Денежкина; пер. с нем. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2005. – С. 269 – 340.
2. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь // Закон Республики Беларусь, 4 янв., 2010 г., № 108-з // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – № 2. – 2/1880.
3. Зарубежное деловое сотрудничество // Витебский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vitebsk-region.gov.by/ru/economics/foreign/zar_cotrud. – Дата доступа: 26.05.2013.
4. Региональное сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.embassybel.ru/belarus-russia-relations/regions/>. – Дата доступа: 26.05.2013
5. Часовский, В.И. Российско-белорусское приграничье: изменения в территориально-отраслевой структуре хозяйства в постсоветский период развития / В.И. Часовский // Региональные исследования. – 2010. – № 2 (28) – С. 82–90
6. Смоленск и Белоруссия намерены развивать приграничное сотрудничество // Информационное агентство Regnum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1533896.html>. – Дата доступа: 22.05.2012.
7. Козлова, М.М. Проблема границ и трансграничных взаимодействий Республики Беларусь в условиях глобализации М.М. Козлова // Веснік БДЭУ. – 2013. – № 4. – С. 108–114.